

Виктория Семёновых ДЕВОЧКА ПО ИМЕНИ ЖИЗНЬ

Сашенька

Сашенька была красавицей.

Ну... то есть красавицей она не была вообще, но признать такое было равносильно убийству себя как женщины, а она если и не дотягивала внешностью до модельных стандартов, то характером своим могла заткнуть за пояс кого угодно и изводить себя сомнениями на тему внешности не собиралась. Эту прерогативу, здраво размыслила она, стоит оставить вечно неуверенным в своей красоте девушкам модельной внешности.

И Саша умудрялась этих красавиц даже поддерживать.

Искренне сочувствовать их терзаниям из-за надуманного лишнего веса, неправильного носика, больших ушей, слишком маленького/большого рта и черт знает чего ещё, что всегда умудряются выдумать себе истинные красавицы.

Саша умела подставить дружеское плечо.

И невзначай, незадачливых подруг с сочувствием ловко поддерживала в их сомнениях.

Все подружки на неё просто молились и

единогласно осыпали комплиментами.

Добрее и участливее Саши бессмысленно было даже искать.

Саша была единогласно признана своим окружением — святой, красавицей и самое главное, **ХОРОШЕЙ**.

Это ей удавалось лучше всего.

В меру высокая, в меру длинноногая, особенно при нужном ракурсе и грамотном выборе поз.

Вот здесь не стоило бы даже сомневаться — она всегда выбирала правильно.

Лицо сложилось у неё от природы и родителей не очень ярким, сказать честно, простым. Но если попробовать рассматривать черты по отдельности, то все они были безупречны.

Античная красавица, не меньше. Это точка отсчёта и путь только наверх.

С детства Сашенька усвоила, что женихам, да и вообще кому бы то ни было давать время на раздумья нельзя. Ещё в садике она не тратила время зря и свою первую битву за любовь провела с полным разгромом соперницы. Трофеей ей достался шикарный — синяя машинка с владельцем Вовочкой в придачу. Таких машинок, как у Вовы, не было ни у кого, и Вовочка был признанным авторитетом. Битва за него была яркой, острой и короткой.

Вове нравилась девочка из их группы. Другая. И, увы — не Саша. Тихая и нежная, с золотыми волосами и всегда цветными лентами в них. Сашеньке она не понравилась сразу. В отличие от Вовы, разумеется. Тот ей приносил конфеты и даже сам давал поиграть сопернице своей синей машинкой. Этого вынести было нельзя, да и медлить тоже.

На прогулке Саша вдруг больно треснула ведёрком соперницу по отвратительным косичкам и её мгновенно ставшей красной шейке, а сама громко заплакала. В горьких слезах прибежала она к воспитательнице жаловаться, что вот эта самая девочка с косичками её ударила. «Девочка-забияка» была ошарашена в прямом и переносном смысле, но молчала и горько плакала. Саша тоже. Но не забывала между всхлипами жаловаться на «обидчицу».

У воспитательницы сомнений не было, кого наказывать:

— В угол, Петренко! Не ожидала от тебя. А с виду такая тихоня, ишь ты!

Саша смотрела себе под ноги и ковыряла пол сандаликом. Виновница была определена. И, конечно, это была не Саша. Тактика оказалась блестящей.

Сашенька скумекала быстро, что к чему, и через неделю вся старшая группа не сомневалась —

с задирой в цветных ленточках дела лучше не иметь.

Конечно, приходили её родители, вызывали девочек, хлопали ресницами возмущённые воспитательницы, ну и что? Саша была тверда. Зачинщицей была не она — и точка. «Задира» всё время плакала и молчала. А потом её и вовсе забрали из садика. Вова, его синяя машинка и все лавры заслуженно достались Сашеньке.

Это был первый успех и урок: правда никому не нужна, а справедливость — понятие весьма относительное. А вот ненавязчивое умение быть первым, не ждать от судьбы подарков и всё брать самой — это да, нужная вещь. И она брала.

В школе она быстро стала старостой, держала в страхе весь класс, направляла течения в правильные, нужные ей русла и без труда заслуженно заработала репутацию самой старательной девочки в школе.

Так ли это было? Ещё бы. Это, правда, никак не касалось учёбы, если говорить о школьных процессах, но жизненные уроки Сашенька усваивала блестяще и потихонечку задавала жизни правильный тон.

С прекрасными рекомендациями и посредственными знаниями она легко поступила в лучший ВУЗ страны. Осмотрелась и привычно выбрала себе жертву.

Тот был недавно женат счастливым браком и обожал своего маленького сына. Но что он мог знать о Любви, хмыкнула Саша, тщательно собирая сводки о нём и раздумывая, как приступить к реализации своих творческих и весьма амбициозных планов...

Одно было точно хорошо — достойная цель нашлась, трудностей она не боялась и потому учёба в вузе казалась ей весьма привлекательной. Каждое утро она искренне и с удовольствием собиралась в институт как на праздник.

Праздник оказался Сергеем Борисовичем, преподавателем истории, молодым и мягкотелым интеллигентом довольно приятной наружности и весьма сухой начинки, как бывает действительно с интеллектуалами.

Сашу детали не интересовали, она была девушка простая и бойкая, но втайне питала особую слабость к «учёным». Обратить внимание на себя глубокими знаниями она не могла и не собиралась, а её «античную» внешность надо было ещё умудриться рассмотреть, что в случае со счастливо женатым интеллектуалом-сухарём представлялось задачей почти невозможной...

— Я хотела бы стать вашей лаборанткой, Сергей Борисович, — Саша смотрела себе под ноги, терзала носовой платок и не смела пошевелиться.

Было видно, что скромной стеснительной